

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ В. Н. ТАТИЩЕВА

П. Алефиренко

В ограниченной исторической литературе о В. Н. Татищеве ничего не говорится об его экономических взглядах. Даже исследователи Татищева Н. П. Попов и Бестужев-Рюмин не уделяли внимания экономическим воззрениям Татищева, хотя Н. П. Попов нельзя упрекнуть в незнании материалов по этому вопросу. Правда, некоторые весьма интересные документы Н. П. Попову не были известны. Такое игнорирование экономических взглядов Татищева нельзя признать правильным, и не потому только, что эти взгляды характеризуют разносторонность вопросов, которыми занимался этот крупный мыслитель первой половины XVIII века. Экономические воззрения Татищева сами по себе представляют большой интерес и свидетельствуют о дальнейшем развитии русской экономической мысли в послепетровское время.

Начало XVIII в. было богато экономическими «проектными» современников Петра I. В их основе лежали меркантилистские идеи, диктовавшиеся ходом развития русской действительности того времени. В своих экономических воззрениях Татищев также выступает последователем меркантилизма мануфактурного периода, считая источником богатства страны развитие промышленности и торговли. Для Татищева, современника Петра I, меркантилизм не был простым пережитком петровских воззрений. Правильность своих экономических принципов Татищев проверял в ходе своей практической деятельности на протяжении 30—40-х годов XVIII века. Следует отметить, что все экономические записки Татищева были им написаны в тот же отрезок времени, т. е. в те же 30—40-е годы XVIII века. Источником экономических взглядов Татищева являлись реформы и законодательство Петра I, а также практическая деятельность самого Татищева. Однако Татищев не игнорировал и экономическую литературу. «Всё можем в уставах, законах и учреждениях премудрого Петра Великого обрести, если кто оные правильно разуметь и употребить может, а к тому мудрых философов политические и экономические книги способствуют»¹, — заявлял Татищев. В своих экономических записках Татищев выступает отнюдь не как слепой подража-

тель экономической политики петровского времени, а как практик и теоретик, который критически переработал и обобщил богатый экономический опыт реформаторской эпохи Петра I.

Экономические записки Татищева представляют не простые теоретические рассуждения, а живой отклик на конкретные вопросы экономической политики и хозяйственной деятельности преемников Петра I. Татищев был свидетелем того, как преемники Петра I отказывались от экономической политики великого преобразователя, и считал такое положение вредным для дальнейшего развития России. Докладные записки Татищева были призваны, как он многократно высказывался, вернуть петровских преемников к политике великого реформатора.

В экономической записке «Например представление о купечестве и ремёслах», где он наиболее полно рассматривает состояние промышленности и торговли в стране, Татищев подвергает резкой критике экономическую деятельность ближайших преемников Петра I, характеризуя её как разрушительную. «Магистрат был разорён, — писал Татищев императрице Елизавете Петровне, — берг- и мануфактур-коллегия засунуты были в угол коммерц-коллегии; заводы овчарные и другие совсем разорены, училища не током вновь не устроены, но и устроенные оставлены, и многие полезные его величества уставы и учреждения отринуты или пременены»².

Однако и в экономической деятельности самого Петра I Татищев не всё считал правильным, так как видел, что жизнь внесла немало поправок, изменений и дополнений к экономическим мероприятиям Петра I. Поэтому, оставаясь в основном верным политике Петра I, призывая Елизавету Петровну вернуться к этой политике, Татищев считал непременно учёт назревших изменений и дополнений к ней: «Но понеже по естеству все дела человеческие сначала никогда в совершенство приведены быть не могут, но требуют от времени до времени исправления,

² Татищев В. «Например представление о купечестве и ремёслах». Архив Ленинградского отделения Института истории АН СССР, архив Воронцовых № 380. Труды Комиссии составления Проекта Нового уложения. В дальнейшем: Представление о купечестве и ремёслах. Архив Воронцовых.

¹ Татищев В. «Рассуждение о ревизии поголовной и касающейся до оной»; Попов Н. «Татищев и его время». Приложение, стр. 720. М. 1861.

дополнки и пременения, якоже и приключения нечаяные тому причиною бывают, так и всем, что до купечества и рукоделей принадлежит, мно нечто исправить, дополнить или пременить»³.

Не занимаясь специально изучением теоретических вопросов экономики, Татищев тем не менее пытался по-своему решать сложный вопрос об источниках богатства и благосостояния страны или «мудрости экономии», по его выражению. Источники для процветания государства Татищев видел 1) «во умножении народа»; 2) «в довольствии всех подданных»; 3) «в побуждении... к трудолюбию, ремёслам, промыслам, торгам и земским работам»; 4) «во умножении всяких плодов от животных и рощений»; 5) «в научении страху божию и благонравию»; 6) «в умеренном употреблении имения». «Через сии способы, — говорит Татищев, — вся собственни и все государство обогащается, усиливается и славу приобретает»⁴.

Татищев выступал противником тех экономистов, которые видели источник богатства страны в накоплении денег. Несостоятельность такого взгляда он доказывал ссылкой на Испанию: «Испания не большия ли от вся Европы из Индеи золотом, серебром, алмазы и другими драгоценными товарами богатство ежегодно получает, к тому, и внутренними многими весьма изобилует, но за недостатком прилежности к рукоделиям и торгу весьма оскудевает; ибо для помосчи и засчисления в войнах принуждена своими богатствами других снабдевать и славу свою оным уступать»⁵.

Основным источником богатства он считал промышленность и торговлю. «Всем искусным в гражданстве известно, — говорил он, — что всякой области богатство, сила и честь происходит единственно от прилежности народа к рукоделиям и доброму состоянию купечества... где рукоделия и купечество в добром состоянии, тамо все жители, земские крестьяне и пр. богаты и доволны... чрез что крестьянин, не токмо владельцу и государю недлежащее без тягости заплатит, но и сам предельно имеет»⁶.

В развитии промышленности и торговли Татищев видел могучее средство для обеспечения экономической и политической независимости страны.

Придавая большое значение промышленности, Татищев выступал сторонником создания разнообразных мануфактур и ремёсел для изготовления готовой продукции из отечественного и даже привозного сырья, чтобы удовлетворить внутренние нужды и обеспечить вывоз: «Умножение рукоделей или... мануфактур... которые из родящихся в своём государстве припасов делаются или те при-

пасы из других государств... получать и с прибылью переделывать можно, дабы оными привоз из других государств... пресечь... сделанные, а не сырые в другие государства продавать, дабы за работы оных свои подданные, а не чужие получали»⁷.

Управляя Астраханской губернией, Татищев всячески способствовал развитию шёлковых, хлопчатобумажных, шерстяных мануфактур и ремёсел. Он первый поставил вопрос о разведении хлопка в Астраханской губернии, чтобы создать свою сырьевую базу для хлопчатобумажной промышленности. «Здесь же при Астрахани... по опытам довольно видно, что делание шёлка и сеяние бумаги хлопчатой немалую приносить может пользу»⁸, — доносил Татищев императрице Елизавете Петровне. Эти мероприятия, по мнению Татищева, должны были не только сократить привоз шёлковых тканей из Персии и хлопчатобумажных из Голландии, но и постепенно подготовить их вывоз за границу: «Из Голландии привоз пресечь и ещё свою за границу отпускать»⁹.

Особое внимание уделял Татищев развитию металлургии. Он предлагал построить на Урале и в Сибири десятки казённых и частных металлургических заводов, которые могли бы не только удовлетворить потребность России в железе, но и обеспечить его вывоз в размере до 300 тыс. пудов ежегодно. «Железные здешние заводы рассудили мы устроить и содержать в таком состоянии, чтобы сверх внутренних потреб и мелких фабрик, могли ежегодно в заморский отпуск годного делать до 300 000 пудов»¹⁰, — доносил Татищев в Правительствующий сенат.

Наряду с развитием мануфактур Татищев предлагал всячески поощрять развитие разнообразных ремёсел, которые могли бы способствовать удовлетворению спроса на внутреннем рынке, вытеснению иностранных товаров, а также увеличению вывоза. Одновременно он настаивал на создании в законодательном порядке цехов для ремесленников. Этим цехам надлежало бы следить за качеством продукции, так как низкое качество товаров значительно уменьшало бы их способность конкурировать с иностранными товарами. «Ремесленники, — говорил Татищев, — не видя никакой от себе учреждения, вместо надлежащей от них пользы вредными являются, ибо все их рукоделия прилежат токмо как бы дешевле сделать... купца обмануть... что не токмо стыд, но государственный убыток; что мы вещи каких со избытком дома иметь можем, принужде-

⁷ Татищев В. «Рассуждение о ревизии поголовной и касающемся до оной»; Поголов Н. «Татищев и его время». Приложение, стр. 719.

⁸ Татищев В. Письмо к императрице Елизавете Петровне и барону И. А. Черкасову. Архив АН СССР, ф. 95, д. № 42, л. 220.

⁹ Татищев В. Письмо из Астрахани к барону И. А. Черкасову от 2 мая 1745 года. Архив АН СССР, ф. 95, д. № 42, л. 153.

¹⁰ Экстракт доношения Татищева. Архив АН СССР, ф. 95, д. № 51, л. 742.

³ Там же.

⁴ Татищев В. «Написание на присланное росписание высоких и нижних государственных и земских правительств». Литературный сборник «Утро», стр. 383. М. 1859.

⁵ Татищев В. «Представление о купечестве и ремёслах». Архив Воронцовых № 380, л. 414.

⁶ Там же.

лы с убытком и усчербом наших ремесленников из других государств купить»¹¹.

Татищев предлагал путём введения высоких пошлин оберегать русскую промышленность от конкуренции иностранных товаров, к которым в первую очередь относил парчи с золотом и серебром, парчи шёлковые, бархат, хлопчатобумажные ткани и другие.

Итак, в области промышленности Татищев рекомендовал вернуться к протекционистской политике петровского времени. Он выступал не только за развитие промышленности в России, но и за повышение её технического уровня, предлагая внедрить в русскую промышленность и даже в сельское хозяйство машины. Будучи знаком со шведской промышленностью и отчасти с английской, он видел их преимущества перед русскими промышленными предприятиями.

Большое значение для выработки экономических взглядов Татищева, в частности его взглядов на значение техники для создания богатства и мощи страны, имело то обстоятельство, что сам он был технически широко образованным для того времени человеком. Татищев окончил артиллерийскую военную школу, служил несколько лет капитаном артиллерии, построил ряд заводов на Урале и в Сибири. По поручению Петра I два года изучал промышленность Швеции.

Наиболее полно выражены взгляды Татищева на значение техники в его донесении на имя императрицы Екатерины Первой, в котором он подробно излагал своё мнение о шведской промышленности и её технике. Описывая шведские рудники, Татищев отмечал, что стоимость шведской руды значительно ниже русской, несмотря на худшие условия добычи в Швеции по сравнению с Россией: большая глубина рудников, недостаточность леса и более высокая, в два раза, заработная плата рабочих. «Причину же сему (низкой стоимости руды) многообразные машины, действующие водою, в которых за несколько сот человек одно колесо управляет»¹², — объяснял Татищев.

Говоря о других заводах, он отмечал: «При прочих же заводах различные машины подают великую в работах помощь»¹³. В том же донесении Татищев предлагал закупить машинное оборудование для разных отраслей промышленности, как то: самые сильные насосы, водяные двигатели, станки для выделывания литьевых машин, делающие плотину, станки, изготавливающие части часов, машины для изготовления чулок, шерстяной и бумажной пряжи.

Не забыто в донесениях и сельское хозяйство. Татищев отмечал ряд машин: «Модель жита молотить водою не токмо с великою поспешностью, но с великою прибылью, что зерно в соломе не останется, без ветру зёр-

на от мякин отделяются и падают в замкнутую скрюну, которого работающий взять не может»¹⁴, а также «модель сечку водою резать, лён пеньку поскомить, глину... мять, что скорее и лучше, нежели людьми или скотом можно делать»¹⁵.

Выступая сторонником развития техники в России, Татищев понимал, что разрешить эту задачу без подготовки соответствующих технически грамотных людей нельзя. Эти люди нужны были как для освоения ввозимого из-за границы оборудования, так и для производства в России машин и другого вида техники. Поэтому Татищев придавал весьма большое значение вопросу о подготовке технических кадров для России. Временной мерой в этой области он считал посылку учеников в Швецию для работы и обучения на шведских заводах. Сам Татищев, будучи в Швеции, прилагал много усилий для лучшего и более целесообразного размещения посланных Петром I учеников на лучших шведских заводах. «О учеников русских при заводах шведских роздал шестнадцать человек... устройно и содержанию промыслов и заводов, — доносил Татищев Екатерине, — двух машинному двух обжигательному, двух плавильному меди, двух пробирному изнаменованию, двух при серебряных заводах всему заводскому поступку, двух серному, купоросному и квасцовому учеников отдать не достаю. Оные отданные ученики при мне уже в ремёслах своём положили доброе основание и надеются, конечно, немалую от них пользу заводам российским получить»¹⁶.

Но, придавая большое значение посылке людей на обучение за границу, Татищев считал также необходимым создавать технические кадры для России в самой России путём организации ремесленных школ, которые должны были открывать магистраты технических училищ и академии ремёсел. Татищев напоминал Елизавете Петровне о попытках Петра насаждать в России техническое образование путём организации академии ремёсел: «Яко же для купечества и ремёсел к лучшему и благорассуднейшему произведению и всегдашнему всех недознаней исправлению устроил Академию наук и ремёсел»¹⁷. Эти попытки Петра I были прерваны его смертью.

Равным образом, по мнению Татищева, не удалось открыть академию ремёсел и Анне Ивановне потому, что ей помешали придворные немцы, опасавшиеся экономического развития России. «Академия ремёсел в 1730 году, — пишет в своём «Лексиконе»

¹¹ Татищев В. «Представление о купечестве и ремёслах». Архив Воронцовых № 380, л. 418.

¹² Донесение В. Татищева императрице Екатерине Первой из Швеции от 17 октября 1726 года. ЦГАДА, ф. Государственного архива, разр. IX. Кабинет Петра Великого, II отд., кн. 81, л. 35.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Татищев В. Донесение императрице Екатерине Первой из Швеции от 17 октября 1726 года. ЦГАДА, ф. Государственного архива, разр. IX, кн. 81, л. 37.

¹⁷ Татищев В. «Представление о купечестве и ремёслах». Воронцовское собрание, д. № 380, л. 415 об.

Татищев, — императрица Анна Иоанновна ко устроению оной соизволение своё объявить, и на содержание ея по 12 000 рублей в год дать изволила, в которой быть ремёслам: 1) архитектуре, 2) живописи, 3) образцовства, 4) механики, и людей: главным Татищева в архитектуре, Еропкина в живописи, Каравака в скульптуре, Рястрелия в механике, из профессоров искуснейшаго, но Остерман, по некоей ненависти удержал, и указ, изготовленной к подписке уничтожил, и такое сие весьма государству полезное дело в забвении осталось»¹⁸.

Татищев считал необходимым также практиковать посылку учащихся академии за границу для ознакомления с передовой техникой Европы, Америки по примеру Швеции: «Берг-коллегия имеет двух человек в посылку по заводам чужестранных, выбирая охотников и способных к поятию, имеющих в физике, математике и химии основания, которые на живидение государства ездят не токмо в Европу, но и в Азию и Америку по всем заводам, и когда оные возвратятся, то их определяют к надзиранию заводов и производят в члены берг-коллегии, а на их места других отпущают, и даётся на год человеку по пяти сот рублёв, чрез что не токмо в коллегии, но и по заводам людей искусных довольно имеет»¹⁹.

Одновременно с вопросом о внедрении техники в промышленность и сельское хозяйство и о подготовке технических кадров для России Татищев придавал огромное значение вопросу о распространении в России грамотности. Он не мог не понимать, что без общей грамотности населения нельзя создать технически грамотных работников для промышленности и сельского хозяйства. Татищев настаивал поэтому на открытии школ при приходских церквях, в которых должны были обучаться грамоте дети «подлых людей», т. е. недворянского сословия: «Весьма бы нужно, — говорил он, — при церквях приходских школ для обучения в городех гражданских, а в сёлах дворовых людей и крестьянских детей хотя писать и читать училища учредить и учителей иметь, дабы чрез то как в домоуправлении, так и в войске грамотные не оскудевали, о чём во всех христианских государствах прилежно стараются»²⁰.

Связывая развитие промышленности с ростом торговли России, Татищев, как меркантилист, отводил последней видное место в народном хозяйстве. «Купец, имея довольство товара яко внутри своей области, тако за границу с прибылью продаёт и тем пошлину в казну, а себе прибыль и свой торг от часа умножает. Следовательно все доходы государственные какого б оные звания не были единственно от купечества происхо-

дят»²¹. Он считал, что торговлей должно заниматься только купечество, а задача государства — лишь содействовать купечеству, последнее же должно располагать правом торговать всеми видами товаров без ограничения. Татищев был против имевших место при Петре I подрядов и откупов отдельных купеческих компаний на некоторые товары, ибо считал, что они способствовали разорению среднего и мелкого купечества и наносили ущерб государству: «Тако купечество, где оное свободно торгует тамо и богато, а когда купечество богато, то всё государство сильно и почтенно»²².

В области торговли Татищев также следовал основным экономическим принципам Петра I, которые сводились к политике активного торгового баланса и регламентации ввоза иностранных товаров. На основе этих принципов он предлагал много новых практических мероприятий, которые должны были содействовать росту торговли России. Татищев отдавал преимущество внешней торговле: «Внешней заграницы торг наибольшее богатство и пользу приносит»²³.

Учитывая, что России трудно будет конкурировать на западных рынках, он выдвигал на первое место торговлю с Востоком, более доступным для русских промышленных товаров и сельскохозяйственных продуктов. Для расширения вывоза на Восток Татищев предлагал снять запрет с ряда товаров, наложенный в своё время Петром I и его преемниками в интересах восточной военной политики. К таким товарам относились верёвки, канаты, кожи, полотно, кремни, медь, олово, порох, сталь, железо и железные изделия. Своё мнение Татищев мотивировал следующим рассуждением: «Железо не в деле сие запрещено, мню, для удержания от войны, дабы им оружия не доставало, токмо сие мнение чаю не весьма право, если рассудить, что не железо ниже самое оружие, но люди воюют и побеждают»²⁴.

Будучи сторонником широкого развития внешней торговли, Татищев всё же оставался на позициях протекционизма и предлагал регламентировать торговлю с учётом интересов отечественной промышленности и нужд государства. Для этого он считал необходимым разрешить беспошлинный ввоз в Россию дефицитного сырья (шерсть, шёлк-сырец), а также золота, серебра и лекарств. Вывозить же без пошлины он разрешал в первую очередь своё сырьё (табак, вина, соль), а также золото и серебро в позументах, кружева, парчу и товары других государств, если «привозную пошлину более провозной платили»²⁵. Ввоз дорогих изделий он

¹⁸ Татищев В. «Лексикон». Ч. I-я, стр. 19—20. Спб. 1793.

¹⁹ Татищев В. Доношение императрице Екатерине Первой из Швеции от 17 октября 1726 года. ЦГАДА, ф. Государственного архива, разр. IX, отд. II, кн. 81, л. 35 об.

²⁰ Татищев В. «Рассуждение о ревизии поголовной и касающемся до оной». Попов Н. Указ. соч., стр. 735.

²¹ Татищев В. «Представление о купечестве и ремёслах». Архив Воронцовых № 380, л. 416 об.

²² Татищев В. «Рассуждение о ревизии поголовной и касающемся до оной». Попов Н. Указ. соч., стр. 719.

²³ Татищев В. «Доношение об астраханском торге». Архив АН СССР, ф. 95, д. № 31, л. 4 об.

²⁴ Там же, л. 16.

²⁵ Там же, л. 10.

считал необходимым облагать высокими пошлинами.

Он предлагал ряд мероприятий, способствовавших улучшению внутренней торговли. Наиболее важными из них были улучшение монеты и создание государственного кредита для ремесленников и купечества. Татищев наблюдал за возрастанием банкротства среди купечества: «Ныне на Руси надмерно много является банкротов из купечества, чего прежде не бывало»²⁶— и старался вскрыть причины этого опасного явления, чтобы скорее его устранить.

Используя опыт петровского времени, Татищев пришёл к заключению, что низкое качество серебряной монеты в России того времени было одной из причин, задерживавших развитие торговли и промышленности в стране. Ссылаясь на опыт Петра I и Англии, Франции и Швеции, Татищев неоднократно ставил вопрос об улучшении качества серебряной монеты, предлагая повысить вес серебра в монете на 15%. Это должно было, по его мнению, прекратить отлив золота из государства и предотвратить разорение купечества. «Казна от удобрения монеты не токмо убытки не понесёт, но ещё и прибыли получит, а народу как выше показано никакого убытка быть не можно то, да хотя б казне и той прибыли не было то довольно, что лучшую и весьма порядочную монету в государстве иметь будем, через что кроме пользы в купечестве слава государственная более, прибыли почитаться может»²⁷.

В то же время Татищев хорошо сознавал, что одним повышением качества серебряной монеты нельзя было восполнить потребность промышленности и торговли в денежных средствах. Отсутствие правильно поставленного государственного кредита — вот что ставило русскую промышленность и торговлю в тяжёлое финансовое положение и вызывало банкротство среди купечества. По мнению Татищева, необходимо было организовать постоянный государственный кредит для купечества и ремесленников путём открытия специальных банков, которые могли бы использовать лежащие без движения денежные средства частных лиц: «Для исправного и порядочного торгу нужно иметь кредит... для ремесленников или мануфактур великая в том нужда случается... Шляхетство и духовные... имея во избытки деньги... купцам давать для многих обстоятельств опасаются. Того ради во всех почитай сильных в купечестве областях устроены банки, где всяк свои деньги за определённую лихву положить без опасности, а купцы и ремесленники из оного с прибавкою лихвы за поруки или заклад получить могут из чего великая государствам польза происходит, ибо из того... казна государственная ис-

правною заплатою податей и пошлиною от оных прибыльток имеют»²⁸.

Наряду с такими основными мероприятиями, как организация кредита и улучшение денежного обращения, Татищев считал нужным провести и ряд других улучшений, без которых нельзя было правильно организовать торговлю. Он предлагал упорядочить работу ярмарок, таможен и почты, а также улучшить сообщение внутри страны путём прокладки новых дорог и постройки каналов и пристаней. Признавая большую роль ярмарок в развитии внутренней торговли, Татищев считал необходимым развернуть и наладить работу почты, при помощи которой купцы могли бы своевременно получать нужные сведения, как то: о сроке работы ярмарок, о спросе и предложении товаров и т. д. «Немалой недостаток купечеству, что во время ярмарок великих в те места почты нет, а надлежало бы всякую седмицу от всех знатных мест два раза отпусчать, чтоб купцы всюду знали, каких товаров тамо требуют или каких на ярмарке со избытком и недорого продают, которое бы не мало купечеству полезно и казне не менее дохода приносило, токмо настоящее почты состояние весьма неисправно»²⁹.

Татищев находил также нужным отметить установленный Петром I постой полевых подков у горожан, который оказывал влияние на разорение ремесленников и купечества, и находил более целесообразным размещать полки в казармах, построенных на средства городского населения: «От постоев беспорядочных граждан весьма разоряются, токмо до днесь о том достаточного устава не сочинено, и в разводе квартир маиристрат почитай никакой власти не имеет, но единственно полиция и определённые от оной офицеры властвуют, которые так купечество, а наипаче ремесленников в конец разоряет и строению домов препятствует»³⁰. Без проведения этих мероприятий, по мнению Татищева, не только нельзя было рассчитывать на дальнейшее развитие торговли, но и предупредить разорение купечества и падение существующей торговли.

Татищев интересовался как расширением торговли и ростом оборота, так и упорядочением самой торговли, требуя повышения качества обращаемых на рынке товаров и устранения обмана и плутовства со стороны купечества. Он считал, что «непорядочная» торговля наносит ущерб государству, так как население вынуждено обращаться к иностранным купцам. Татищев поэтому требовал поставить маклеров для контроля над торговлей во всех крупных торговых центрах наравне с приморскими городами. «Наши купцы и их приказчики,— говорил он,— воровством и подлогом в товарах вред государству и разорение купечеству наносят и, хотя по уста-

²⁶ Татищев В. «Представление о купечестве и ремёслах». Архив Воронцовых № 380, л. 419.

²⁷ Татищев В. «Мнение о переделке серебряной монеты 1730 г.». Архив АН СССР, ф. 95, д. № 52, л. 2 об.

²⁸ Татищев В. «Представление о купечестве и ремёслах». Архив Воронцовых № 380, л. 420.

²⁹ Там же, л. 417 об.

³⁰ Там же, л. 416 об.

ву магистратскому для смотрения правостей в товарах велено в знатных купецких городах определить маклеру, однакож оных кроме приморских нигде не определено и законом им (магистратам.— П. А.) не предписано, через что многих плутовства и вредительные обманы видим»³¹.

Главную роль в развитии торговли и промышленности в стране Татищев отводил государству. Он считал, что государство должно взять всецело на себя инициативу руководства и направления народного хозяйства. Являясь представителем дворянства, Татищев не верил в инициативу и самостоятельность «подлого люда», т. е. недворянского сословия. Он подчёркивал, что купцы и ремесленники ленивы и без принудительных мер со стороны государства останутся бездеятельными. В связи с этим Татищев предлагал восстановить петровские законы и созданные им учреждения для управления торговлей и промышленностью со всеми их функциями и правами, внося, однако, необходимые изменения и исправления. Так, предлагая восстановить городские магистраты, он вносил некоторые изменения в положение о них. Он предлагал заменить купеческое руководство в магистратах дворянским и установить контроль магистрата над деятельностью и даже над некоторыми сторонами частной жизни купечества, опасаясь, что последнее будет перенимать широкий образ жизни дворянства, а это повлечёт за собой разорение его.

По мнению Татищева, дворянское управление магистратом и контроль последнего над купечеством должны были оградить городское сословие не только от разорения, но и от злоупотреблений со стороны крупного купечества, а также губернаторов, воевод и судебных органов.

В своих записках Татищев останавливается на вопросах землевладения, помещичьего и крестьянского хозяйства, а также на вопросе крепостного права. Выступая ярким защитником помещичьего землевладения и дворянских привилегий, Татищев отстаивал существовавшие сословные различия между дворянством и «подлыми», всё, что могло бы нарушить эти различия, вызывало у него протест. Так, в «Рассуждении о беглых» Татищев резко осуждал предоставленное «подлым» право приобретать землю у дворянства: «У нас между шляхтичем и подлым никакой разности, ни закона о том нет, а почитаются все имеющие деревни: подьячие, поповичи, посадские, холопы, имеющие отчины, купленные или иным случаем полученные, за шляхетство гербы себе берут кто какой сам вымыслит и почитаются по богатству, чего нигде не ведётся»³².

³¹ Там же, л. 420.

³² Татищев В. «Рассуждение о беглых мужчинах и о пожилых женщинах за побег». Попов Н. Указ. соч., стр. 771. В другом месте Н. Попов даёт этот документ под следующим правильным названием: «Рассуждение Татищева о беглых мужчинах

Ослабление сословных перегородок Татищев рассматривал как явление опасное и вредное для экономической и социальной жизни России. Он предлагал отменить право купечества покупать к своим мануфактурам землю с крестьянами, разрешив им лишь аренду, так как право купечества владеть деревнями лишало шляхетство возможности нести свою гражданскую и военную службу, а купечество заниматься промышленностью и торговлей. Татищев обращался за примером к западным государствам: «Многие богатые купцы, не имея никакого в том смысле, ни принадлежности... нища к своему и казённому вреду противу древних законов, деревни купить, которыми ни мало управлять не разумеют... тем сами разорились и деревни разоряют... Сие есть весьма дивно, для чего такое вредное обстоятельство противу законов и пользы им допущено, ибо видим во Франции, Англии, Голландии и проч. великие фабрики, но деревень купцам купить нигде не позволено, разве мельницы и другие нуждные места купить, отчины же не иначе как арендою иметь, доколе ему потребно могут. И ежели сей вред не пресеётся, то опасно, чтоб всё наше купечество торгу не лишилось, и так мы как купцов для торгу, так шляхетства для службы иметь достаточно не будем»³³.

Главным тормозом к развитию помещичьего хозяйства Татищев считал плохое размежевание земель, которое создавало постоянные неурядицы между помещиками, мешало правильной постановке хозяйства и приводило к разорению средних и мелких помещиков. В интересах большинства дворянства и государства он полагал необходимым безотлагательно провести генеральное размежевание, предварительно подготовив в Академии наук геодезистов: «У нас величия вражды, беспокойства и смертные убийства, крайняя разорения немощи от сильных, недоборы в казённых податях от неразмежевания земель происходят,— писал Татищев графу Разумовскому, предлагая обратить внимание на подготовку и работу геодезистов,— а хотя и геодезисты посылаются, но и те доуделить неучёны и обидят людей или разоряют по их воле»³⁴.

Татищев занимал также вопрос о форме управления помещьем и о системе хозяйства. Он полагал, что помещик обязан управлять своим хозяйством сам, не передавая его своим приказчикам и старостам. Только в этом случае он допускал барщинную систему хозяйства, при других же условиях считал выгодным лишь оброчное хозяйство. «Всякому помещику должно иметь на пашне деревни в одном

и женщинах и о пожилых за побег». Там же, стр. 606.

³³ Татищев В. «Представление о купечестве и ремёслах». Архив Воронцовых № 380, л. 417 об.

³⁴ Татищев В. Письмо графу Разумовскому от 11 августа 1747 г., с. Болдино. Архив АН СССР, ф. I, оп. 3, л. № 34, л. 202 об.

месте для того, чтоб сам всю экономию мог видеть, а прочий иметь на оброке по рассмотрению своих дач и всяких угодьев. Ежели же помещик сам по случаю своей экономии видеть за отлучкою не может, то отдав всю землю и всякия угодья крестьянам, пользу себе получит сим положением полезнее, нежели заочно содержать приказчика или старосту»³⁵.

Помещичье хозяйство, по мнению Татищева, должно было быть организовано с учётом опыта предков и достижений агрономии. Во всё должно быть видна рачительность, домовитость, умеренная расчётливость. В хозяйстве «ничего пропадать напрасно не может»³⁶, поучал Татищев.

В неразрывной связи с помещичьим хозяйством Татищев уделял много внимания и крестьянскому хозяйству, которое являлось не только главным источником благосостояния помещика, но и одним из важнейших каналов государственных доходов, а также поставщиком сырья для промышленности. Исходя из этого, Татищев считал, что крестьянское хозяйство должно быть поставлено в такое положение, которое давало бы ему возможность не только удовлетворять помещика, казну и купечество, но и самому расширяться. В своих письмах Татищев не раз отмечал бедственное состояние и падение крестьянского хозяйства: «Многие крестьяне чем сеять не имеют»³⁷.

Для укрепления и поднятия крестьянского хозяйства Татищев предлагал увеличить количество пахотной земли на тягло, состоящее из мужа и жены, до 2—3 десятин в каждом поле, а также иметь «лошадей работных 2-х, быков кладеных двух»³⁸. Предложение Татищева о количестве земли на тягло почти совпадает с предложениями экономиста Рычкова о норме земли на тягло до 1½—2 и более десятин пахотной земли в каждом поле, и Посошкова, который в «Книге о скудости и богатстве» предлагал установить на двор до 2—3 десятин пахотной земли в каждом поле и 2 десятины покоса — итого 8—11 десятин на двор.

Татищев полагал, что при таких условиях крестьянское тягло будет иметь возможность ежегодно обработать по десятине в каждом помещичьем поле и скосить 120 пудов сена, а кроме того сможет «заплатить... каждое тягло без тягости в год помещику 10 рублей»³⁹. Крестьянское тягло,

по мнению Татищева, должно было работать на помещичье и своё хозяйство зимой и летом по 16 часов в сутки. Это весьма высокие размеры барщины и оброка. Татищев делал ставку на зажиточного крестьянина, имевшего много разного скота и другого домашнего скарба. За крестьянской беднотой он отрицал право ведения самостоятельного хозяйства и предлагал отдавать в батраки к зажиточным крестьянам: «А кто всего вышеписанного в доме своём иметь не будет, таковых отдавать другому в батраки без заплаты, который будет за него платить всякую подать и землёю его владеть, а его ленивца будет иметь работником, пока он заслужит хорошую похвалу»⁴⁰.

Отстаивая сохранение крепостных отношений, Татищев в своих взглядах на крестьянство не поднялся выше обычного рассуждения заскорюзлого крепостника-помещика, считая, что крестьянство самостоятельно, без направления со стороны помещика, не в состоянии правильно вести своё хозяйство. Он заявлял, что крестьянин ленив, безинициативен и не может быть рачительным хозяином: «И... во время работы о крестьянских старосте и приказчике с великою строгостью и прилежностью обращаться надлежит... Работу же производить сделал сперва помещичью, а потом принуждать крестьян свою, а не давать им то на волю, как то есть в худых экономиях, то не смотрят за крестьянскою работою, когда они обращаются к собственной своей работе, понеже от лениности в великую нищету приходят, а после произносят на судьбу жалобу»⁴¹.

Исходя из этого, Татищев требовал установления постоянной опеки со стороны помещика над всей жизнью крестьянина и отдавал его под наблюдение старост и приказчиков помещика. «Крестьян в чужую деревню в батраки и пастухи не пускать и в свою не принимать, вдов и девок на вывод не давать под жестоким наказанием... В своей деревне между собою кумовства не иметь, затем чтоб было можно жениться»⁴². «Доброму старосте и приказчику всего того смотреть надлежит, ибо за хорошее смотрение должны получить хорошую заплату, а за нерадение штраф или наказание»⁴³.

Особое внимание Татищев уделял вопросу о крестьянских побегах. Крестьянские побеги, отмечал он, наносят сельскому хозяйству больше вреда, чем плохое состояние с межеванием помещичьих земель. Он предлагал бороться с побегами как путём улучшения экономического положения крестьянства, так и путём проведения административных мероприятий — увеличить крестьянский надел, количество рабочего скота, повысить доходность крестьянского хозяйства, требовать «крепости» от крестьян с переходом их в город или дру-

³⁵ Татищев В. «Краткая экономическая до деревни следующая записка». «Временник Императорского московского общества истории и древностей Российских», кн. 12, стр. 29. М. 1852.

³⁶ Там же, стр. 23.

³⁷ Татищев В. Письмо Ивану Антоновичу Черкасову от 27 декабря 1745 года. Архив АН СССР, ф. 95, д. № 42, л. 204.

³⁸ Татищев В. «Краткая экономическая до деревни следующая записка». «Временник», кн. 12, стр. 21.

³⁹ Там же, стр. 20.

⁴⁰ Там же, стр. 28.

⁴¹ Там же, стр. 21.

⁴² Там же, стр. 22.

⁴³ Там же, стр. 21.

гое село, тщательно проводить ревизии, установив урочные годы сыска и т. д.

Однако всего этого, по мнению Татищева, было мало для эффективной борьбы с побегими крестьян и с тем злом, которое эти побегии причиняли помещикам, казне и всему народному хозяйству. Перед Татищевым встал вопрос о коренном изменении системы ведения помещичьего хозяйства.

Вопрос о взаимоотношениях между помещиками и крестьянами неоднократно привлекал внимание Татищева и затрагивался им в разных работах. В «Разговоре двух приятелей о пользе наук и училищ» Татищев выдвигал положение, что закрепощение крестьян носило временный характер и было установлено в результате добровольного договора крестьян с помещиками, в силу которого крестьяне отказывались от свободы, а взамен этого помещик должен был их кормить и защищать. «Договор-то, разумеется, когда один другому что-либо обещает... например, один сам себе пропитания, одежды и жилища промыслить или от неприятеля защищаться не способен, а другой тем изобилует, да работать или в дальняя места отлучиться не может, то требует помощи и услуги. Тогда они согласятся, договорятся, что сей обещает ему служить и его воле повиноваться; противно же тому, оной обещает пишею, одеждою и жилищем снабдить и от обиды защищать, через что тот, отдающийся в волю другого, своей воли не имеет... Из сего договора происходит неволя холопа или слуги»⁴⁴.

В 1738 г. в книге «Правда русская и судейник царя и великого князя Ивана Васильевича» к статье 86-й Татищев сделал весьма интересное примечание: «Вольность крестьян и холодей хотя во всех европейских государствах узаконенное, и многую в себе государствам пользу заключает, что может и у нас тогда от обычая пользовало, особливо когда крестьяне беспутными отчинники утесняемы, и к победам с их разорением понуждаемы не были... Тогда в добрых, верных и способных служителях мы такого недостатка не терпели. Но оное с нашею формою правления монаршевского не согласует, и вкореющейся обычай неволи переменить небезопасно»⁴⁵. В этом суждении Татищев признаёт пользу вольности крестьян в интересах государства и дворянства, но считает её невозможной и небезопасной в условиях монархии, опирающейся на прикрепление помещиков к службе и крестьян к помещикам.

Через десять лет Татищев в записке «Разсуждение о беглых мужчинах и женщинах и о пожилых за побег» вновь останавливается на вопросе об утраченной

вольности крестьян. И на этот раз он считает невозможным его решить. «У нас по приятии христианства до царя Фёдора Ивановича были все крестьяне вольные и жили кто за кем хотел, пленники токмо были невольные, но их дети свободны. Царь Борис, по кончине царя Иоанна, вольность сию отнял и учинил крепостными, но видя из того великое беспокойство, паки волю дал. Царь Василий Шуйский, видя, что тем беспокойство в шляхетстве умножилось, паки вольность крестьянам отнял, однако же в его указе включения были весьма изрядные, которое сочинённым Уложением в большую невольность, а в суде неясностию многим распрям и ябедам способы причинило. Нынче же можно ли ту вольность без смятения возобновить и все те распри, коварства и обиды пресечь, требует пространного рассуждения и достаточно мудрого учреждения дабы нища в том пользы, большего вреда не нанести: для того я оное оставляю в прежнем и в обычаях вкоренившемся порядке»⁴⁶. На основании приведённых документов можно предполагать, что Татищев видел назревающую необходимость замены крепостного права новой системой помещичьего хозяйства — системой вольного перехода крестьян (посредством освобождения крестьян без земли), и он искал подтверждения этому в русской истории и практике современных государств. Однако он только ставит этот вопрос, но не решает его и не предлагает провести в жизнь, считая его весьма сложным и опасаясь недовольства помещиков и особенно крестьянских восстаний, которым реформа Татищева сулила «свободу от земли». Он остался сторонником сохранения крепостных отношений, высказываясь лишь против излишней жестокости и хозяйской нерачительности помещиков.

Итак, Татищев высказывался по всем основным экономическим вопросам своего времени и решал их как убеждённый меркантилист. Экономические взгляды Татищева складывались не под впечатлением современной экономической литературы, с которой он был, без сомнения, знаком, а под влиянием преобразовательной деятельности петровского времени. Окончательно же они оформились в 30—40-е годы XVIII века, когда Татищев имел уже возможность обобщить и проверить правильность экономической политики петровского времени на практике. Однако Татищев руководствовался экономической политикой Петра не догматически; он считал необходимым вносить в неё изменения и дополнения, которые способствовали бы дальнейшему преодолению экономической отсталости России.

Татищев, как меркантилист мануфактурного периода, видел источник богатства государства не в накоплении денег, а главным образом в развитии мануфактур и торговли. К источникам государственных

⁴⁴ Татищев В. «Разговор двух приятелей о пользе наук и училищ», стр. 140—141. М. 1887.

⁴⁵ Татищев В. «Правда русская и судейник царя и великого князя Ивана Васильевича», стр. 147. Издание мышкинской земской библиотеки 1899 года.

⁴⁶ Татищев В. «Разсуждение о беглых мужчинах и о пожилых женщинах за побег»: Попов. Н. Указ соч., стр. 760.

доходов он относил также развитие сельского хозяйства и увеличение народонаселения.

Для обеспечения экономической и политической независимости государства Татищев считал необходимым ускорить, по сравнению с петровским временем, темпы развития мануфактур как лёгкой, так и тяжёлой промышленности и вернуться к протекционистской политике Петра.

Считая необходимым техническое развитие России, Татищев и при преимках Петра продолжал свою деятельность по внедрению в производство машин. Особенно большое внимание он уделял вопросу о подготовке грамотных технических людей для промышленности через заводские школы и Академию наук. Этот вопрос он связывал с необходимостью введения всеобщего начального обучения для всех сословий и обязательного среднего образования для детей дворянства.

Оставаясь в области торговли на меркантилистских принципах Петра I, Татищев внёс ряд новых предложений, к которым надо отнести отмену откупов и подрядов, усиление торговли с Востоком, организацию банков для купцов и ремесленников, отмену постоев полевых полков в домах ремесленников и купцов и улучшение работы почты как средства для оживления деятельности ярмарок в стране. Названные мероприятия должны были содействовать дальнейшему развитию отечественной торговли и промышленности.

Татищев полагал, что успешное экономическое развитие страны всецело зависит от мероприятий государства.

Не меньше внимания уделял Татищев состоянию помещичьего и крестьянского хозяйства, как одному из источников богатства государства. Основным тормозом для развития сельского хозяйства, по его мнению, являлись неналаженное межевание земель и крестьянские пролеги. Первое государство должно было устранить путём генерального межевания. Сложнее было разрешить крестьянский вопрос, остроту которого Татищев считал возможным смягчить рядом административных мероприятий. Но для окончательного разрешения его требовалось коренное изменение взаимоотношений между помещиками и крестьянами.

Признавая значение для дворянства и фискально-государственных интересовкрепощения крестьян без земли, Татищев тем не менее отказался разрабатывать этот вопрос практически и отрицал возможность проведения его в жизнь. Он остался на крепостнических позициях, и его программа мероприятий в области сельского хозяйства сводилась, по сути дела, к интенсификации крепостного хозяйства.

Экономические взгляды Татищева явились выражением передовой части господствующего класса — дворянства,—которая понимала необходимость преодоления экономической и культурной отсталости России и выдвигала ряд экономических мероприятий, объективно благоприятствовавших развитию капиталистических отношений в стране, но при полном сохранении крепостнических общественных отношений.